

АЭРИН ВАЛЬЕН

КРАДЕННЫЙ СВЕТ

ЭВЕНРААТ

Аэрин Вальен

Краденый свет

<https://litres.ru/74166839>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семнадцать лет Эле твердили одно: её огонь слишком слаб. Недостаточно яркий для великого Дома Огня. Недостаточный, чтобы стать наследницей.

Но в ночь перед отъездом в Академию Эла видит невозможное: Прилив приходит туда, куда тьма не добиралась семьсот лет.

Теперь ей предстоит оказаться в Академии, где правду скрывают даже правители, встретить туманника, который словно ждал её появления, и понять, почему кто-то так долго заставлял целый мир верить в ложь.

Семьсот лет Эвенраат жил во лжи.

Эла задаёт вопросы с пяти лет.

И однажды кто-то обязательно ответит.

Содержание

Глава 1. Ночь у воды.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Аэрин Вальен

Краденый свет

Глава 1. Ночь у воды.

Я знала, что меня поймают. Всё равно пошла.

Дом Арден засыпал с тем особым достоинством, которое приходит к людям, привыкшим считать себя важными: медленно, торжественно, с выключенными в нужном порядке свечами. Я прошла мимо кабинета деда, Аларика Ардена, с погашенным светом, мимо комнаты тёти Марго — оттуда не доносилось ни звука, что само по себе было красноречиво. Марго умела молчать только когда уже всё сказала. Мимо стражника у лестницы, который то ли спал, то ли притворялся. Я предпочитала думать, что спал. С притворяющимся сложнее.

Снаружи пахло жасмином и горячим камнем. Жасмин рос слишком близко к стене — каждое лето я удивлялась, как он вообще выживает. Потом думала: может, именно поэтому. Некоторые вещи держатся только там, где им не место.

Я шла к воде.

Дома Огня не любят воду — это знает каждый ребёнок Арден ещё до того, как научится ходить. Об этом повторяют с такой настойчивостью, что поневоле начинаешь подозре-

вать: сами они верят не до конца. Мне объясняли это столько раз и с таким терпением, что в какой-то момент я перестала спорить. Не согласилась — перестала. Это разные вещи.

Я задавала вопросы с пяти лет. Это не добродетель, а просто факт.

Пруд в восточном саду был небольшим — декоративным, как говорил Аларик Арден, с выражением человека, терпящего вещь, которую не одобряет. Пруд был здесь раньше него. Наверное. Хотя Аларик наверняка сказал бы наоборот. У него вообще была привычка считать, что всё началось с него.

Опустилась на камни у берега, сняла сапог и погрузила ладонь в воду.

Холодная. И сразу — легче. Не знаю почему. Никогда не знала. Каждый раз одно и то же: рука в воде — и то, что держала весь день, наконец разжимается.

Что именно держала сегодня — отдельный вопрос. Завтрашнее объявление. Я чувствовала его ещё с утра. Не знала какое — просто чувствовала. Аларик смотрел на меня за ужином так, как смотрят, когда уже всё решили и ждут только подходящего момента сказать. Слова Марго о том, какой должна быть девушка из Дома Арден. Семнадцать лет в одних и тех же стенах. С одними и теми же ожиданиями, которым я так и не смогла соответствовать. Не потому что не старалась, а потому что у меня слабый огонь. И, видимо, с этим уже ничего не сделать.

Слабый огонь.

Провела пальцами по воде — рябь разошлась кругами и снова собралась. Огонь всегда чего-то требует. Вода просто есть. Вот и весь ответ на вопрос, который мне никто не давал.

Сверчки стрекотали с такой уверенностью, будто ночь снова обещала быть самой обычной. Где-то в глубине сада пела ночная птица — низко, немного вопросительно, словно ещё не решила, стоит ли вообще петь.

Вот тогда я его увидела.

Сначала — тень у ограды. Деревья высокие, луна движется, свет не добирается до дальних углов. Нормально. Я уже почти отвернулась.

Потом тень двинулась.

Тени движутся вместе с источником света. Но это двигалось само. Медленно, ползуче, вытекало из-под восточной ограды и стелилось по земле, заполняя пространство между корнями и камнями. Не светилось. Не шумело. Текло — и там, где проходило, трава медленно никла. Не горела, не чернела. Ложилась, будто из неё уходило что-то, что держало её прямо.

А потом замолчали сверчки.

Не сразу заметила — только когда тишина стала слишком полной. Секунду назад весь сад дышал: птица пела, листья шуршали. И вдруг — ничего. Даже ветер стих. Будто что-то огромное попросило мир помолчать, и тот согласился не

раздумывая.

Холод пришёл изнутри. Не снаружи — откуда-то из-под рёбер. И остался там. Не страх. Что-то старше страха. То, для чего люди так и не придумали слов.

Ладонь я так и не убрала из воды. Забыла.

Тёмная масса у ограды остановилась. Между нами — метров двадцать. Два фонаря. Оба горят. Я думала только об одном: фонари горят. Пока горят фонари — всё нормально. Это была не особенно умная мысль. Но другой у меня не осталось. Иногда и одной достаточно.

Фонарь мигнул.

Не погас. Мигнул. Один раз. Быстро. Будто что-то прошло между ним и светом.

Тут я почувствовала запах. Не тухлый, не зловонный — ничего из того, чем пугают в историях. Другой. Секунду назад пахло жасмином и горячим камнем. Теперь — старым. Как комнатой, которую однажды закрыли и больше не открывали.

Медленно убрала руку из воды.

Под тёмной массой уже не было травы — только примятые бурые стебли, как в октябре, хотя вокруг стояло лето. Мир вокруг неё молчал так, будто рядом было что-то, что только берёт и никогда не отдаёт.

Встань и уйди.

Встала.

И оно остановилось.

Замерло — и медленно втянулось обратно под ограду. Мир подождал секунду. Потом вернулся сверчок. Один. Осторожно, словно проверял, можно ли. Потом другой. Мигнувший фонарь горел ровно.

Стояла и ждала, пока сердце решит успокоиться.

Потом дошло.

Оно остановилось, когда я собралась уходить. Не когда пришла. Тогда оно просто текло. Остановилось, только когда я поднялась.

Не нападало.

Смотрело.

— Прилив, — сказала я вслух. Иногда слова помогают называть то, чего боишься.

Только Прилив не добирался до Игниса. Никогда. Это знали все, об этом говорили на каждом уроке истории, в каждой официальной речи. Земли Огня защищены. Земли Огня в безопасности.

Подняла сапог и пошла обратно. Не оглядываясь. Почти.

Уснуть не получилось.

Снился сон — тот же, что всегда. Женщина — лица не видно. Только волосы — золотые, почти белые, рассыпанные по тёмному камню. Чужая боль — старая, как рана, которая так и не затянулась. Горы. Клинок. Свет, который гасят.

Проснулась до рассвета. Долго лежала, слушая, как просыпается дом: сначала слуги внизу, потом кухня, потом шаги в коридоре. Встала раньше всех. По дороге в столовую про-

шла через восточный сад. Не специально. Этот путь короче. Или хотела убедиться. Одно из двух.

Полоса примятой травы тянулась от ограды до середины дорожки — бурая, сухая, совершенно октябрьская посреди июльского сада. Цветы у самой ограды поникли. Лепестки свернулись внутрь, будто пытались спрятаться и не успели. Бабочки кружили дугой, огибая это место так аккуратно, словно кто-то провёл для них невидимую черту.

Муравьи у камня строили новую тропу. Старая шла прямо через эту полосу. Новая обходила её стороной. Деловито. Без паники. Просто здесь теперь нельзя — и они знали это раньше меня.

Остановилась и смотрела дольше, чем следовало.

Прилив не добирался до Игниса. Никогда.

Только муравьи, кажется, этого не знали.

Объявление Аларик сделал за завтраком — между первым и вторым тостом. Тем самым голосом, которым сообщают уже принятые решения.

— Вы едете в Академию. Отъезд через два дня.

Ариан поднял голову. Я поставила чашку.

Нас не спросили. Я поняла это по лицу Ариана ещё до того, как услышала продолжение.

Я смотрела на Аларика и думала о бурой полосе в летнем саду. Сказать сейчас? При всех? Марго уже смотрела на меня тем взглядом, который ясно говорил: *не начинай*. Кассель изучал тост так сосредоточенно, будто это была единствен-

ная безопасная вещь в комнате.

Промолчала.

— Почему сейчас? — спросила я.

— Тебе семнадцать. Повинность крови.

— Я понимаю, что повинность. Почему сейчас, а не через год?

— Потому что я так решил.

Набрала воздух. Выдохнула. Прикусила щёку изнутри.

Вот тогда Ариан отложил нож.

— Аларик Арден, — сказал он спокойно, как говорят, когда хотят, чтобы услышали. — А если бы мы спросили сами, вы бы ответили?

Тишина. Марго перестала двигаться. Даже Кассель поднял взгляд.

Аларик посмотрел на Ариана — долго, ровно, с тем выражением, по которому невозможно было понять ни одобрения, ни раздражения. Раньше я принимала это за холодность. Теперь понимала — это контроль. Разница оказалась существенной.

— Нет, — сказал он.

И снова взялся за чашку.

Ариан поймал мой взгляд через стол. Одним движением плеч сказал всё, что мы оба думали. Я взяла чашку. Чай остыл. Я всё равно его выпила.

Про ночь я так и не сказала. Про траву тоже.

Перед ужином зашла к Аларику.

Кабинет пах кожей и свечным воском — горьковато, чуть душно. Так пахнут места, где принимают решения и редко открывают окна. Он читал бумаги. Между нами горела свеча. За его спиной потрескивал камин.

— Ночью в саду, у восточной ограды, — начала я. — Там было тёмное пятно. Оно двигалось не как тень. Там, где прошло, трава до сих пор не поднялась. Живое обходит это место. Думаю, это был Прилив.

Аларик поднял голову.

— Ты выходила ночью в сад.

— Да. Но трава мне не приснилась.

— Я разберусь.

Он снова опустил взгляд на бумаги.

— Вы знаете, что это было? — сказала я.

Молчание.

— Вы знаете, — повторила я. Это уже не был вопрос.

Его пальцы на секунду замерли над страницей.

Только на секунду. Потом рука снова двинулась, взгляд остался на тексте. Если бы я смотрела чуть в сторону, не заметила бы. Но смотрела прямо.

— Иди собираться, — сказал он.

Я почти вышла, когда он, не поднимая взгляда, провёл ладонью над свечой. Медленно. Почти сквозь огонь. Машинально — как теребят манжет или барабанят пальцами. Секунду. Две.

Не отдёрнул.

В горле пересохло. Пальцы сжались на дверной ручке. Жар камина бил в спину — горячо, совершенно обычно. Рука вернулась на стол. Он перевернул страницу.

Вышла тихо. В конце коридора открыла окно и стояла, пока ночной воздух не остудил кожу.

Правитель Дома Огня. Пламя в нескольких дюймах от кожи.

И ничего.

Ариан нашёл меня через час.

Три коротких, один долгий — наш стук с пяти лет. Я открыла.

Вошёл, оглядел разобранные сумки, штаны поверх платьев.

— Много платьев.

— Марго настояла.

— Возьмёшь?

— В самый низ.

Улыбнулся — той улыбкой, которую я знала. Не парадной. Не светской. Настоящей. Сел на кровать и немного помолчал.

— Ты видела что-то в саду, — сказал он. Не вопрос.

— Откуда знаешь?

— Ты не спала. И зашла к нему. — Он не ответил?

— Нет.

— Он никогда не отвечает на вопросы, которые считает опасными.

Голос был ровным. Слишком ровным после того, что он только что сказал.

Я посмотрела на него. На то, как он сидит, как откидывает волосы, когда думает о чём-то неприятном.

— Он защищает нас, — сказала я. Не спросила. Сказала. Потому что очень хотела, чтобы это оказалось правдой.

Ариан помолчал чуть дольше, чем молчат, когда согласны.

— Думаю, он защищает что-то, — сказал он наконец. — Не уверен, что это мы.

За окном горели фонари, освещая клумбы, дорожки, восточный угол сада. Отсюда не было видно ни бурой полосы, ни поникших цветов. Отсюда всё выглядело как всегда.

— Там будет интересно, — сказал он.

— Там будет опасно.

— Это одно и то же. Он встал, быстро, по-братски потрепал меня по плечу. — Ложись спать. Завтра долгая дорога.

Бросила книгу в сумку, не глядя. Он был прав. Только теперь это звучало совсем не как утешение.

Ночью долго лежала и смотрела в темноту.

Думала о Люмене, о дороге, о стенах, которые изменятся. Не исчезнут — станут другими. О пальцах Аларика, замерших на секунду над страницей. О ладони над огнём. О муравьях, которые перестраивали тропу без паники. Просто потому, что здесь теперь нельзя. И они знали это, хотя никто их не предупреждал.

Интересно, давно ли они это знают.

Оно остановилось, когда я встала. Не нападало. Смотрело.

Было ли это случайностью, я так и не решила.

За окном тьякнула собака и смолкла.

Другие стены, подумала я. Посмотрим.

Только теперь я уже не была уверена, что хочу знать, что ждёт меня там. Но пойду. Это знала точно. Я слишком долго задавала вопросы, чтобы остановиться сейчас.

Ответов пока не было ни одного.

Я задавала вопросы с пяти лет.

Это не изменится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.